В раю нет посторонних
HOTEL LAUCALA НА ФИДЖИ

Екатерина Истомина

ЛАУКАЛА ОТЛИЧАЕТСЯ ТОТАЛЬНЫМ **ОТСУТСТВИЕМ** КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО **ПУБЛИКИ**: ВЕДЬ ОСТРОВ ЧАСТНЫЙ, НА НЕМ ОБИТАЮТ ТОЛЬКО ПЕРСОНАЛ И ПОСТОЯЛЬЦЫ

НА ФИДЖИ 20 лет назад был наконец торжественно побежден каннибализм — впрочем, следы старых вкусов еще остались в коллективных народных воспоминаниях и в сувенирах, главным из которых является «вилка каннибала» из прочного местного дерева. Вилка напоминает трезубец древнегреческого бога Посейдона, и эти эстетическое и конструктивное качества, вне сомнений, вносят прибор в сокровищницу человеческой цивилизации.

На Фиджи можно попасть разными маршрутами: популярным является прямой рейс в крупный островной город Нанди из Сеула, выполняемый южнокорейской национальной авиакомпанией. Можно, правда, довериться национальному перевозчику Фиджи Air Pacific: в ней работают очень рослые стюарды. Не часто, но бывает так, что экипаж Air Pacific является на рейс (например, вылетающий из новозеландского Окленда), и тогда на борту вас ждет прекрасный обед с фруктами и мультфильмы. Вам может повезти...

Если в конце концов вам удастся приземлиться в Нанди и отобрать у веселых аборигенов свой багаж, то все остальные проблемы в данном регионе уже будут решаться представителями известного бизнесмена из Австрии, которого зовут Дитрих Матешиц. Герр Матешиц стоял у истоков энергетического напитка Red Bull: он сам замесил его, сам распространил по миру, а на вырученные от такой энергетики средства завел гоночную конюшню в «Формуле 1» и купил остров в 21 гектар.

Его личный, персональный остров в архипелаге Фиджи называется Лаукала, он расположен в полутора часах полета на 6-местном джете от Нанди и в 20 минутах от линии «вчера-сегодня», то есть отметки, разделяющей новый, наступивший день и старый, уже ушедший. Поясним, что эта линия с топографической точки зрения мифическая, как и экватор, однако оказаться одной ногой во «вчера», а другой уже в «сегодня» — можно. Абориген укажет вам, под каким кустом это лучше сделать (линия проходит по соседнему с Лаукалой необитаемому островку).

Остров Лаукала — это классические «тихие» тропики с 21 просторным бунгало, новой колониальной застройкой, огромным спа-центром и массой водных развлечений. Конечно, подобных пальмовых тропиков русская публика повидала на Мальдивах и Сейшелах, но разве можно сравнить эти российские всенародные здравницы с фиджийскими высотами отдыха и обслуживания? Острова Мальдивы — это же город Сочи в районе Курортного проспекта по сравнению с Лаукалой! Для полного сходства с олимпийским черноморским курортом Мальдивам не хватает только парочки тонированных десятых моделей «Жигулей» с абхазскими номерами.

А Лаукала характеризуется полным, тотальным отсутствием какой бы то ни было публики: ведь остров частный, на нем обитают только персонал и постояльцы. Можно идти три часа по берегу, прекрасному песчаному пляжу — и не встретить никого, кроме парочки перепуганных, а оттого пустых ракушек. Подчас даже кажется, что и сам Бог тоже забыл про это место, и оно просто выпало из Вселенной, как монета из дырявого кармана. С пальмой и ракушкой ведь не поговоришь, и это дает замечательную, настоящую свободу: здесь с трудом ловит мобильный телефон, и обнаружить себя в информационном и коммуникативном пространстве прочего мира вы сможете только с помощью Wi-Fi. Многим такая истинная островная заброшенность нравится, клиенты на Лаукале живут в полнейшем неведении относительно судеб мира целыми месяцами. Разве что долетевшее по интернет-проводам письмо из американского банка быстро возвращает отдыхающих к печатному станку на Уолл-стрит. Про Уолл-стрит мы сообщили неслучайно. Остров-резорт Laucala — это любимое место очень богатых американцев. Здесь совсем нет китайцев, что очень важно: нувориши Поднебесной плохо уживаются со своими коллегами из Старого и Нового Света. Виной всему жуткое китайское пристрастие к цифровой фотографии, заставляющее владельца камеры снимать все — от мухи до слона.

Эксклюзивным тропическим курортом заправляет семейная пара, наделенная обширными менеджерскими полномочиями. Томас и Майя Кингоре родились и выросли в Германии, а потому понимают всю важность натурального хозяйства. На тропическом острове они развили бурную деятельность: высажены горох и капуста, картошка и свекла, тыква и огурцы, морковь и салат, петрушка и укроп, кабачки и баклажаны.

Представители какого-нибудь министерства сельского хозяйства (даже не России, а самой Германии) были бы потрясены, познакомившись с куриной и утиной фермой, с загоном для полосатых поросят, с лошадиным стойлом, а также с обширным luxury-коровником. Все продукты, включая молоко, сыр, колбасу, паштет и творог — только местного происхождения. Словом, Томас и Майя Кингоре создали на Фиджи небольшую Баварию: и изначально строгая немецкая дисциплина отменно действует на тропическую расслабленность.

Островной отдых, особенно долгий, двух- или трехнедельный, хорошо очищает мозг. Трудно сказать, кем именно люди улетают отсюда. Версий несколько: просветленный буддист, первобытный дикарь, немецкий романтик, британский мореплаватель. Но нам представляется и такой, лучший вариант: ребенок, который улыбается солнцу.

www.laucala.com, www.exclusivelynz.com, www.ulysse.ru